

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ PROBLEMA PRINCIPALE

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.086-109

В. А. Батырь*

Концепция факторного анализа при осуществлении правотворчества в Российской Федерации как инновационный прием исследования (на примере Арктической зоны Российской Федерации)

Аннотация. В статье предложен инструментарий моделирования перспектив общественного развития с применением факторного анализа как метода, в основе которого лежит математический анализ воздействия разнообразных обстоятельств на результаты правотворческой и правоохранительной деятельности, определения ее эффективности. Сформулировано понятие «фактор» как доступный человеческому познанию феномен (явление-основание), вызывающий и обуславливающий возникновение другого феномена (явления-следствия); переходящая из одного состояния (стадии) в другое состояние (стадию) возможность и способность действовать либо собственно последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь. Определены и классифицированы базовые факторы (политические, экономические, социальные, духовные) и факторы-индикаторы, во взаимодействии которых и выявляются факторы правотворчества как результативные показатели. Таковыми являются интерпретируемые условия, причины, параметры, оказывающие влияние на правотворческий и правоохранительный процесс и собственно результат этого процесса, в совокупности они образуют группу диагностических показателей. Указанные подходы основаны на сложившейся практике реализации документов стратегического планирования, принятых в Российской Федерации (общего целеполагания; целеполагания по отраслевому и территориальному принципу; прогнозирования; планирования и программирования), когда в качестве критериев достижения результата 51 государственной программы, реализуемой по восьми направлениям, используются целевые показатели (индикаторы) и определенные методики их расчета. Для целей факторного анализа при осуществлении правотворчества следует развивать возможности информационных систем. Предложена матрица факторной системы для создания научного образа, насыщенного представлениями о взаимодействии условий (факторов). На этой основе выявлены технологии факторного моделирования, определены их цели, типы и основные этапы, а также предпринят анализ правовой базы, регулирующей отношения в Арктической зоне Российской Федерации. Внесено предложение о разработке Арктического кодекса Российской Федерации. Предложенную методику можно достаточно эффективно использовать для совершенствования процессов правотворчества.

Ключевые слова: фактор; факторы-индикаторы; факторы правотворчества; факторный анализ; пра-

© Батырь В. А., 2023

* *Батырь Вячеслав Анатольевич*, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

batyr_62@mail.ru

вотворческая деятельность; стратегическое планирование; матрица; моделирование; инновации; Арктическая зона.

Для цитирования: Батырь В. А. Концепция факторного анализа при осуществлении правотворчества в Российской Федерации как инновационный прием исследования (на примере Арктической зоны Российской Федерации) // *Lex russica*. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 86–109. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.086-109.

Благодарности. Статья выполнена в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

The Concept of Factor Analysis in the Implementation of Law-Making Process in the Russian Federation as an Innovative Method of Research (Case Study of the Arctic Zone of the Russian Federation)

Vyacheslav A. Batyr, Cand. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
batyr_62@mail.ru

Abstract. The paper offers some tools for modeling the prospects of social development through factor analysis as a method based on a mathematical analysis of the impact of various circumstances on the results of law making and law-enforcement activities, determining its effectiveness. The author coins the concept of «factor», which is a phenomenon accessible to human cognition (phenomenon-basis), causing and conditioning the emergence of another phenomenon (phenomenon-consequence); the possibility and ability to act from one state (stage) to another state (stage), or the actual sequential change of states in the development of something. The author identifies and classifies the basic factors (political, economic, social, spiritual) and indicator factors, which when interacting reveal the law-making factors as effective indicators. These factors are the interpreted conditions, causes, parameters that influence the law making and law-enforcement process and the actual result of this process; together they form a group of diagnostic indicators. These approaches are based on the established practice of implementing strategic planning documents adopted in the Russian Federation (general goal-setting; goal-setting according to the sectoral and territorial principle; forecasting; planning and programming), when target indicators and certain methods of their calculation are used as criteria for achieving the result of 51 state programs implemented in 8 directions. For the purposes of factor analysis in the implementation of law-making process, it is necessary to develop the capabilities of information systems. The author proposes a matrix of the factor system aiming at creating of a scientific image full with ideas as to the interaction of conditions (factors). On this basis, factor-modeling technologies are identified, their goals, types and main stages are determined, and an analysis of the legal framework governing relations in the Arctic zone of the Russian Federation is undertaken. The author proposes developing the Arctic Code of the Russian Federation. The proposed methodology can be used quite effectively to improve the law-making procedures.

Keywords: factor; factors-indicators; law-making factors; factor analysis; law-making activity; strategic planning; matrix; modeling; innovation; Arctic zone.

Cite as: Batyr VA. Kontseptsiya faktornogo analiza pri osushchestvlenii pravotvorchestva v Rossiyskoy Federatsii kak innovatsionnyy priem issledovaniya [The Concept of Factor Analysis in the Implementation of Law-Making Process in the Russian Federation as an Innovative Method of Research]. *Lex russica*. 2023;76(9):86-109. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.086-109. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Современное состояние юридической науки должно соответствовать тем высоким требованиям и ожиданиям, которые предъявляет практика в связи с дерзкими политическими

и экономическими вызовами современности. Как отмечал В. Д. Зорькин, «инструменталистский релятивизм, свойственный юридическому позитивизму, был потеснен интегративной

юриспруденцией, включающей в себя не только формально-догматические и социологические аспекты, но и аксиологические и телеологические проблемы права»¹. В целом солидаризируясь с заявленным, необходимо дать некоторые пояснения. Так, предназначение интегративной юриспруденции² состоит в выработке новых оптимальных подходов к восприятию права, основанных на понимании синтетической природы юридических явлений, их включенности в различные сферы общественной жизни, а также их зависимости от неюридических явлений, что в конечном итоге ведет к преодолению односторонних методологических подходов к изучению правовых явлений. Юридическая аксиология опирается на философское учение о природе человеческих ценностей³, рассматривает проблемы понимания и трактовки права как ценности и соответствующие ценностные суждения о правовом значении, ценностном смысле фактически имеющихся правил поведения⁴, позволяет, например, глубже оценить ценность человеческой жизни применительно к условиям вооруженных конфликтов, когда

возникает «право на убийство». С точки зрения телеологии явления можно объяснить исходя из их цели, функции или предназначения⁵, что создает особое исследовательское направление, связанное с сопоставлением знаний (созданием «картографии знаний») и основанное на эвристических способах исследования⁶.

В этой связи очевидна тенденция, находящая свои проявления в том, что современная юридическая наука, вступая во взаимодействие с иными сферами научных знаний (социальными, естественными и техническими), всё глубже обобщает практику, выясняет содержание регулируемых правоотношений, а правотворчество может быть охарактеризовано как наукоемкий процесс, нуждающийся в глубоком и сложном научном обосновании и сопровождении. Действительно, при разработке проектов нормативных правовых актов осуществляется социальное проектирование с учетом разнопорядковых явлений действительности, что становится возможным при осуществлении правового моделирования с применением методологии факторного анализа⁷.

¹ См.: Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. М.: Институт права и публичной политики, 2008. № 4 (65). С. 7–20.

² Интегративная юриспруденция рассматривается как сфера науки, возникшая на стыке юриспруденции, философии и социологии, а также, возможно, истории и культурологии. Автором самого термина «интегративная юриспруденция» считают американского философа права Джерома Холла, а одним из основоположников интегративной юриспруденции называют П. А. Сорокина.

³ По мнению И. Канта (1724–1804 гг.), ценностью является всё, что в той или иной мере представляет значение, значимость в моральном мире каждого человека, где царит как долг, так и свобода. См.: Кант И. Критика практического разума // Собрание сочинений: в 6 т. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1963–1965. Т. 4. Ч. 1.

⁴ Нефедовский Г. В. Аксиологические проблемы современной юридической науки // Право и практика. 2013. № 1. С. 39–46.

⁵ Кравец И. А. Телеологический конституционализм, конституционная идентичность и публичный правопорядок (научное знание, российский, сравнительный и международный контексты) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 202–215.

⁶ По мнению Г. И. Рузавина, в настоящее время телеологические объяснения рассматриваются как эвристические способы исследования и допускаются как вспомогательные и дополнительные объяснения, которые желательно со временем свести к объяснениям с помощью законов и причин явлений. См.: Рузавин Г. И. Телеология // Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.

⁷ Факторный анализ зародился и всегда интенсивно применялся в психологической науке. Основы факторного анализа зародились в конце XIX в., когда Ф. Гальтон и К. Пирсон, работая с антропометрическими и психологическими данными, начали развивать идею латентных, генерализованных признаков. В 1901 г. К. Пирсон выдвинул эту идею, назвав методом главных осей (компонент). Первоначальная цель анализа состояла в построении математических моделей способностей и поведения человека. Наиболее известные из психологических теорий подобного рода принадлежат Ч. Спирмену, С. Барту, Т. Келли, Л. Тэрстоуну, К. Холзингеру и Г. Томсону. Появление факторного анализа обычно связывают с именем Ч. Спирмена. Началом его монументального труда, развившего психологическую теорию единственного генерального и некоторого числа характерных факторов, следует считать статью, опублико-

* * *

Цель исследования концепции факторного анализа в рамках практической юриспруденции⁸ видится в том, чтобы на основе достижений современной науки предложить приемлемый инструментарий моделирования перспектив общественного развития, определить средства оценки воздействия правотворческих инициатив на основные сферы общественной жизни (политическую, экономическую, социальную и духовную).

Задача носит более предметный характер и состоит в том, чтобы предложить определенную матрицу оценки общественных процессов и явлений, отражающую реальное или желаемое состояние и позволяющую прогнозировать и оценивать последствия принимаемых решений⁹, подвергать необходимой коррекции правовой материал¹⁰.

Обращение к факторному анализу, по мнению А. А. Кененова, характерно для теоретического осмысления природы и сущности государства и права¹¹. Как отмечалось в доктрине и справочной литературе, *факторный*

анализ представляет собой «метод многомерного статистического анализа, применяемый при исследовании связанных признаков с целью выявления определенного числа скрытых от непосредственного наблюдения факторов»¹². Это метод, в основе которого лежат математические исчисления воздействия разнообразных обстоятельств на результаты, и в силу этого он может быть востребован при оценке качества правотворческой и правоохранительной деятельности, определении ее эффективности. Он позволяет на основе экспериментального наблюдения количественных или качественных показателей исследуемого объекта выделить группу показателей, определяющих корреляционную взаимосвязь между основополагающими и производными данными, и достаточно часто применяется как при решении задач классификации, так и при построении многомерных градуировочных моделей.

Использование математических и статистических¹³ идей и методов¹⁴ в современной юридической науке позволяет освободиться от

ванную в 1904 г. в «Американском психологическом журнале». См.: *Spearman Ch. General intelligence, objectively determined and measured. AJP. 1904. Vol.15. P. 201–293.* Цит. по: Харман Г. Современный факторный анализ / пер. с англ. В. Я. Лумельского; науч. ред. и вступ. статья Э. М. Бравермана. М.: Статистика, 1972. С. 13.

⁸ См.: Корнев А. В. Теоретические основания практической юриспруденции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 20–29.

⁹ Анализ пояснительных записок к проектам законов (в том числе о ратификации международных договоров) позволяет констатировать, что решающими являются лишь два критерия: соответствие действующему законодательству и возможные расходы федерального бюджета. Складывается впечатление, что иные критерии, способные проявлять себя как факторы, либо сознательно игнорируются, либо остаются за кадром. Вместе с тем эти «латентные» критерии могут играть существенную роль в дальнейшем, в том числе при исполнении международно-правовых обязательств государства. Проблема их выявления, учета при принятии решений и предотвращения возможных негативных последствий отнюдь не нова, но сама ее постановка и попытка предложить приемлемые решения образуют перманентный научный интерес.

¹⁰ Ранее автором были лишь в общих чертах обозначены указанные подходы. См.: Батырь В. А. Инновационные подходы в праве: основы факторного анализа имплементации норм международного права // Сборник тезисов докладов III Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Секция международного публичного права / отв. ред. Е. Г. Моисеев. М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2012.

¹¹ См.: Теория государства и права: учебник для вузов / А. Г. Бережнов, Е. А. Воротилин, А. А. Кененов [и др.]; под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало, 2004.

¹² См.: Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985.

¹³ См.: Савюк Л. К. Правовая статистика: учебник. М.: Юрист, 2001.

¹⁴ Общеизвестно, что развитию большинства математических методов способствовали потребности механики, физики, электротехники. См. подробнее: Леонов В. П. Факторный анализ: основные положения и ошибки применения / Международный журнал медицинской практики. 2005. Вып. 3. С. 14–16.

идеологических и иных ограничений и выйти на иной инновационный уровень¹⁵.

Факторный анализ изначально использовался для решения актуальных проблем в области психологии, однако в дальнейшем стал широко применяться в других науках: экономике, медицине, социологии, географии, метеорологии, — располагающих огромным количеством фактических данных, позволяющих установить непротиворечивые причинно-следственные связи¹⁶. Общенаучная суть факторного анализа состоит в следующем: на основе исследования корреляционных взаимосвязей фактических данных, содержащихся в базовых факторах и факторах-индикаторах, необходимо выявить причины, определяющие эти взаимосвязи, и

описать переход от этих фактических данных к результативным показателям, влияющим на искомый результат (в нашем случае — к факторам правотворчества, позволяющим оценить эффективность правотворческого процесса). Поливариантность используемых средств при таком анализе позволяет найти и применить именно тот правовой инструментарий, который обеспечит логичность и интерпретируемость принимаемых решений¹⁷.

Достаточную известность и популярность в научной среде имеют применяемые при факторном анализе математические уравнения¹⁸, используемые при моделировании хода и исхода вооруженных конфликтов¹⁹ и именуемые законами Осипова — Ланчестера²⁰. Модифи-

¹⁵ См. подробнее: Информатика и математика для юристов : учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / С. Я. Казанцев [и др.] ; под ред. С. Я. Казанцева, Н. М. Дубининой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2006.

¹⁶ Проблемы факторного анализа были рассмотрены различными научными школами в следующих работах: Харман Г. Указ. соч. ; Иберла К. Факторный анализ / пер. с нем. В. М. Ивановой ; предисл. А. М. Дуброва. М. : Статистика, 1980 ; Афифи А., Эйзен С. Статистический анализ. Подход с использованием ЭВМ / пер. с англ. И. С. Енюкова, И. Д. Новикова. М. : Мир, 1982 ; Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Дж.-О. Ким, Ч. У. Мьюллер, У. Р. Клекка [и др.] ; под ред. И. С. Енюкова. М. : Финансы и статистика, 1989 ; Пажес Ж. П. Конфликты и общественное мнение. Новая попытка объединить социологов и математиков // Социологические исследования. 1991. № 7. С. 107–115 ; Шуметов В. Г., Шуметова Л. В. Факторный анализ: подход с применением ЭВМ. Орел, 1999 ; Купер К. Индивидуальные различия / пер. с англ. Т. М. Марютиной ; науч. ред. пер. И. В. Равич-Щербо. М. : Аспект-Пресс, 2000 ; Митина О. В., Михайловская И. Б. Факторный анализ для психологов. М. : Учебно-методический коллектор Психология, 2001 ; Гусев А. Н., Измайлов Ч. А., Михалевская М. Б. Измерение в психологии: общий психологический практикум : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Психология». 4-е изд. М. : УМК «Психология», 2005 ; Пацюрковский В. В., Пацюрковская В. В. SPSS для социологов : учеб. пособие. М. : РИЦ ИСПЭН РАН, 2005 ; Бьюль А., Цефель П. SPSS: искусство обработки информации: анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. СПб. : ДиаСофтЮП, 2005 ; Brown T. A. Confirmatory factor analysis for applied research. Second Edition. Guilford Press, 2015 и др. О факторном анализе в сфере международных отношений см.: Alker H. Dimensions of conflict in the general assembly // Amer. Polit. Sci. Rev. 1964. № 58. P. 642–657 ; Rummei R. J. Dimensions of conflict behavior within and between nations // General Systems, Yearbook of the Soc. for the Adv. of General Systems Theory. 1963. № 8. P. 1–50 ; Tanter R. Dimensions of conflict behavior within and between nations, 1958–1960 : Unpublished Ph. D. Thesis. Northwestern University, 1964.

¹⁷ Как отмечали многие исследователи, факторный анализ особенно продуктивен на начальных этапах научных наблюдений, когда необходимо выделить какие-либо предварительные закономерности в исследуемой области. См.: Забродин Ю. М., Похилько В. И., Шмелев А. Г. Статистические и семантические проблемы конструирования и адаптации многофакторных личностных тест-опросников // Психологический журнал. 1987. Т. 8, № 6. С. 75–76.

¹⁸ Моисеев Н. Н. Математика ставит эксперимент. М. : Наука, 1979. С. 111–113.

¹⁹ В 1916 г. Фредерик Уильям Ланчестер (1868–1946 гг.) разработал систему дифференциальных уравнений для демонстрации соотношения между противостоящими силами, включающую «линейные законы Ланчестера» (так называемого «честного боя», под которым понимался ближний, в том числе рукопашный, бой) и «квадратичные законы Ланчестера» (для вооруженных конфликтов с применением средств дальнего огневого поражения).

²⁰ Примерно с 1993 г. даже иностранные источники математическую формулу для расчета относительных сил пары сражающихся сторон — подразделений вооруженных сил называют законами Осипо-

кации этих уравнений получили развитие применительно к исследованиям особенностей ведения партизанской борьбы²¹ или отдельных сражений²². К достоинствам исследовательских моделей, базирующихся на законах Осипова — Ланчестера, следует отнести возможность заполнения переменных в математических формулах точными числовыми значениями, оказавшимися в распоряжении аналитиков (например, численность противоборствующих сторон, огневая мощь, особенности театра военных действий, качество снабжения войск, динамика потерь в живой силе и технике и т.д.)²³. Однако все эти исследования были обращены в прошлое, когда результат был предопределен ходом исторических событий, а анализ касался лишь возможных причин произошедшего.

Дальнейшая логика исследования теоретических основ факторного анализа побужда-

ет нас к раскрытию содержания дефиниции «фактор» и определению оснований для их классификации. Следует подчеркнуть, что первоначальные значения категории «фактор» были достаточно далеки от нынешнего его понимания²⁴. Русский историк и социолог Н. И. Кареев отмечал²⁵, что в историко-философской и социологической литературе начала XX в. слово «фактор» применительно к историческому процессу употреблялось как в смысле движущих сил такого процесса (например, фактор цивилизации, фактор прогресса и т.п.), так и в смысле тех общих условий, в рамках которых этот процесс совершался, т.е. фактически одним и тем же словом обозначались и движущие силы, и общие условия, вследствие чего возникали недоразумения.

Современные определения понятия «фактор», приводимые в словарях²⁶, сводятся к эле-

ва — Ланчестера. Дело в том, что в статье «Влияние численности сражающихся сторон на их потери», опубликованной журналом «Военный сборник» в 1915 г., генерал-майор Корпуса военных топографов Михаил Павлович Осипов (род. в 1859 г. — дата смерти не установлена) описал математическую модель глобального вооруженного противостояния, практически применяемую в военном деле при описании убыли сражающихся сторон с течением времени и входящую в математическую теорию исследования операций, на год опередив английского математика Ф. У. Ланчестера. Мировая война, две революции в России не позволили заявить в установленном в научной среде порядке об открытии. См.: *Сергеев С. В., Долгов Е. И.* Осипов Михаил Павлович // Военные топографы русской армии. М. : Сиди-Пресс, 2001.

²¹ Например, американский исследователь Дейчман в 1960-х гг. использовал уравнения Ланчестера в изучении партизанской борьбы в Греции, Филиппинах, Индонезии, Кубе, Алжире, Вьетнаме и ряде других стран. В частности, он доказал, что для полного подавления партизанского движения необходимо превосходство сил регулярной армии в восемь раз. Исходя из этого положения, Дейчман, в частности, решал дебатруемый в американской военно-исторической литературе вопрос об исходе военных действий в случае отправки президентом Джонсоном дополнительных 206 000 подкреплений, затребованных американским командующим: превосходство сил в этом случае оказывается равным 6,7, чего всё равно недостаточно для окончательной победы. См.: *Левандовский М. И.* Модели синергетики в исследованиях по социальной истории России конца XIX — начала XX в. : дис. ... канд. исторических наук : 07.00.09. М., 1999. 316 с. С. 88.

²² В конце 60-х гг. XX в. группа под руководством Н. Н. Моисеева занималась моделированием морских сражений, в частности Синопского боя. См.: *Моисеев Н. Н.* Указ. соч. С. 116–117.

²³ Имитация конфликтов / В. Ю. Иванюков, В. Ф. Огарышев, Ю. Н. Павловский. М. : ВЦ РАН, 1993. С. 66–81.

²⁴ Достаточно сказать, что В. Даль дает следующие толкования слову «фактор». «Фактор — комиссионер, исполнитель частных поручений; сводчик, кулак; в типографии: распорядитель всеми работами; в математике: множитель и вообще член, входящий в сложный вывод». См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Репр. изд. 1882 г. Т. 4. М. : Русский язык, 1980. С. 531.

²⁵ Энциклопедический словарь : в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 5. СПб., 1902. С. 244.

²⁶ Содержание понятия «фактор» определяется как «причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или какие-либо его отдельные черты» (см.: Большая советская энциклопедия. 3-е изд., М., 1977. Т. 27. С. 194 ; Большая энциклопедия : в 62 т. М. : Терра, 2006. Т. 54. С. 12); «существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении» (см.: Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994. С. 635). К сожалению, ни Философская энциклопедия, ни Философский энциклопедический словарь, ни другие словари, вышедшие в нашей стране в последние годы, статьи, посвященной понятию «фактор», не содержат.

ментному составу содержательной части, наиболее точно определенной С. И. Ожеговым²⁷ как движущая сила, причина какого-нибудь процесса, явления. Систематическое толкование отмеченных категорий, образующих в совокупности содержание понятия, позволяет определить для целей нашего исследования сущностные характеристики дефиниции следующим образом: *фактор* — доступный человеческому познанию феномен (явление-основание), вызывающий и обуславливающий возникновение другого феномена (явления-следствия); переходящая из одного состояния (стадии) в другое состояние (стадию) возможность и способность действовать либо собственнорядовая смена состояний в развитии чего-нибудь. Таким образом, указанную дефиницию следует рассматривать как общенаучное понятие²⁸, приобретающее специфическое содержание как при характеристике соответствующих сфер общественной жизни (политической, экономической, социальной, культурной и духовной), так и при оценке их состояний в прошлом, настоящем или будущем²⁹.

Для решения указанной выше исследовательской задачи нами была предпринята попытка выявить и осуществить классификацию факторов исходя из документов стратегического планирования, принятых в РФ, поскольку именно в них на доктринальном уровне даются оценки текущего состояния и перспектив развития важнейших сфер жизни российского общества. Отношения, возникающие между

участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития РФ, отраслей экономики и сфер государственного управления, обеспечения национальной безопасности РФ, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования, регулируются Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изм.)³⁰. И если цель социально-экономического развития рассматривать как желаемое состояние экономики и социальной сферы, которое определяется в качестве ориентира деятельности³¹, то результатом будет достигнутое в определенном временном отрезке фактическое состояние. При этом цель и результат должны характеризоваться количественными и (или) качественными показателями.

К документам стратегического планирования на федеральном уровне относятся следующие: 1) общего целеполагания, 2) целеполагания по отраслевому и территориальному принципу, 3) прогнозирования, 4) планирования и программирования. В целях информационного обеспечения стратегического планирования создается обеспечивающая формирование и обработку данных федеральная информационная система стратегического планирования. По нашему мнению, указанная система, содержащая информацию, статистические данные и иные сведения, характеризу-

²⁷ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1968. С. 834.

²⁸ Богатство и разнообразие содержания общенаучного понятия «фактор» в настоящее время, когда оно стало общеупотребительным, выглядит как достоинство этого понятия, позволяющее охватить целый ряд однопорядковых явлений. См.: Рагузин В. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях. М.: РАГС, 1998. С. 9–10.

²⁹ В частности, возможно установление постоянно действующих и случайных факторов, непосредственно и опосредованно влияющих на объект. См.: Войтович С. А. Фактор социальный // Социологический справочник / В. И. Волович [и др.]. Киев, 1990. С. 118.

³⁰ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>. В части стратегического планирования в сферах обеспечения национальной обороны, государственной и общественной безопасности Закон применяется с учетом законодательства РФ, регулирующего отношения в этих сферах (п. 4 Закона).

³¹ Национальные цели развития Российской Федерации определены в Указах Президента РФ: от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>; от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-п) // URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_rossiyskoj_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyj_period_do_2030_goda.html.

емые количественными и (или) качественными показателями, может являться базисом для принятия решений и технологической основой для факторного анализа.

Отметим, что определенный научный интерес в сравнительно-правовом аспекте представляют достаточно обстоятельные исследования³² о документах стратегического планирования «арктических государств» (помимо РФ, это Канада³³, Дания³⁴, Финляндия³⁵, Исландия³⁶, Норвегия³⁷, Швеция³⁸, США³⁹).

В соответствии со ст. 28 Закона № 172-ФЗ, достижение стратегических целей и решение приоритетных задач государственной политики в сфере социально-экономического развития и национальной безопасности осуществляется

на основе реализации государственных программ РФ⁴⁰. Согласно установленному Перечню, 51 государственная программа реализуется по восьми направлениям⁴¹. Государственные программы могут дополняться подпрограммами (федеральными целевыми программами).

В своей совокупности документы стратегического планирования позволили нам систематизировать проявления воздействия на важнейшие четыре сферы общественной жизни, которые могут быть определены как *основополагающие (базовые) факторы*.

I. Политическая группа факторов (внешних и внутренних), включающая: 1) собственно политические; 2) военные (включая военно-политические, военно-стратегические и во-

³² См.: Арктические стратегии: энергетика, безопасность, экология и климат (июль 2020 г.) // URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_RU_Arctic_Vol1.pdf (исследование подготовлено в течение 2018–2020 гг. коллективом рабочей группы «Энергия Арктики» Центра энергетике Московской школы управления «Сколково»); *Зайков К. С., Калинина М. Р., Кондратов Н. А., Тамицкий А. М.* Стратегические приоритеты научных исследований России и зарубежных государств в арктическом регионе // Арктика: экология и экономика. 2016. № 3 (23). С. 29–37.

³³ Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее = Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future. Government of Canada. Ottawa, 2009. См.: *Харевский А. А.* Арктическая политика Канады: трансформация подхода к управлению северными территориями // Вестник Коми научного центра УрО РАН. 2011. Вып. 2. С. 97–102;

³⁴ Арктическая стратегия определяет совместную стратегию Дании, Гренландии и Фарерских островов, являющихся частями Датского Соединенного королевства, в отношении Арктики: Kingdom of Denmark. Strategy for the Arctic 2011–2020 / Ministry of Foreign Affairs of Denmark, 2011 // URL: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf>.

³⁵ Арктическая стратегия Финляндии 2013 г. = Finland's Strategy for the Arctic Region 2013. Government resolution on 23 August 2013. Prime Minister's Office Publications, 16/2013 // URL: http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/Encyclopedia_Finland_arctic_strategy_2013.pdf.

³⁶ Исландия 2020. Знание, устойчивое развитие, благосостояние = Iceland 2020 — governmental policy statement for the economy and community. Knowledge, sustainability, welfare // URL: <https://www.government.is/media/forsaetisraduneyti-media/media/2020/iceland2020.pdf>.

³⁷ Арктическая стратегия Норвегии 2017 г. // URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>.

³⁸ Арктическая стратегия Швеции 2011 г. = Sweden's strategy for Arctic region // URL: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region>.

³⁹ Национальная стратегия США для Арктического региона до 2032 г. = National Strategy for the Arctic region // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>.

⁴⁰ Перечень государственных программ РФ (утв. распоряжением Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-п) // URL: <http://government.ru/docs/all/74804/>. Госпрограммы РФ представлены на портале (URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home>).

⁴¹ К основным направлениям относятся следующие: сохранение населения, здоровье и благополучие людей (включает пять программ); возможности для самореализации и развития талантов (включает четыре программы); комфортная и безопасная среда для жизни (включает восемь программ); достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (включает девять программ); развитие науки, промышленности и технологий (включает восемь программ); цифровая трансформация (включает две программы); сбалансированное региональное развитие (включает шесть программ); обеспечение национальной безопасности и международного сотрудничества (включает девять программ).

енно-технические); 3) информационные; 4) географические (природные); 5) экологические.

II. Экономическая группа факторов, включающая: 1) собственно экономические; 2) технологические; 3) энергетические; 4) транспортные (логистические); 5) сырьевые; 6) продовольственные; 7) финансовые.

III. Социальная группа факторов⁴², включающая: 1) юридические (правовые); 2) криминологические; 3) демографические; 4) этнические.

IV. Духовная группа факторов, включающая: 1) собственно духовные⁴³; 2) культурные (материальные); 3) религиозные; 4) психологические⁴⁴ и др.

Базовые факторы должны включать в себя в качестве компонентов анализа правовые нормы, содержащиеся в актах, принимаемых по вопросам, отнесенным к ведению Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ⁴⁵) и к совместному ведению РФ и субъектов (ст. 72 Конституции), а также в актах, принимаемых субъектами РФ самостоятельно. Не менее важен учет положений, содержащихся в актах, устанавливающих обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (технических регламентах)⁴⁶.

Выявленным основополагающим (базовым) факторам будут противостоять *факторы-индикаторы*, которые по своей сути могут быть определены как производные/ситуативные, носящие оценочный характер. Для них можно предложить следующую классификацию: 1) *по уровню значимости и степени воздей-*

ствия на социально-экономическое развитие: основные/решающие/главные (оказывающие решающее воздействие на результаты правотворчества), второстепенные (оказывающие косвенное воздействие на результаты правотворчества)⁴⁷; 2) по характеру разрешаемых противоречий: стабилизирующие (содействующие развитию, сотрудничеству, взаимопониманию, доверию, партнерству, добрососедству), дестабилизирующие (усугубляющие противоречия); 3) в зависимости от обусловленности влияния на процесс правотворчества: внутренние, внешние; 4) по характеру деятельности юридических и физических лиц как субъектов внутригосударственного права: объективные, субъективные; 5) по роду влияния: временные/переменные (воздействие проявляется периодически), постоянно действующие / постоянные (оказывают воздействие непрерывно); 6) по степени распространности: общие (действуют во всех сферах правового регулирования), специфические (действуют в пределах отдельной сферы или всего государства, региона); 7) по характеру действия: интенсивные, экстенсивные; 8) в зависимости от состава: сложные/комплексные, простые/элементарные (не раскладываются на составные части); 9) по уровню соподчиненности (иерархии): факторы соответствующих уровней подчинения⁴⁸.

Указанные подходы основаны на сложившейся практике реализации документов стратегического планирования, когда в качестве критериев достижения результата используют-

⁴² Социолог А. Войтович дает следующее определение: «Фактор социальный — движущая сила развития общества; явление или процесс, обуславливающий те или иные социальные изменения. В основе выделения социальных факторов лежит такая связь социальных объектов, при которой одни из них (причины) при определенных условиях с необходимостью порождают другие социальные объекты или их свойства (следствия). В качестве социальных факторов выступает прежде всего деятельность людей, обуславливающая в конечном итоге всё многообразие социальной жизни общества» (Войтович С. А. Фактор социальный // Социологический справочник. С. 117).

⁴³ Они также включают нравственные и эстетические идеалы, нормы и образы поведения, языки, диалекты и говоры, традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор и др.

⁴⁴ Как представляется, историческая память народа может быть отнесена к психологическим факторам.
⁴⁵ URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter3>.

⁴⁶ См.: Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (с изм.) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18977>.

⁴⁷ Необходимо отметить, что в зависимости от обстоятельств один и тот же фактор может быть и основным, и второстепенным. Умение выделить из всего множества факторов главные обеспечивает правильность выводов по результатам анализа.

⁴⁸ К факторам первого уровня относятся те, которые непосредственно влияют на результативный показатель. Факторы, влияющие на результативный показатель косвенно, при помощи факторов первого уровня, называют факторами второго уровня и т.д.

ся целевые показатели (индикаторы) и определенные методики их расчета (например, в отношении программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»⁴⁹). В соответствии с утвержденной методикой оценки эффективности реализации государственных программ⁵⁰ осуществляется анализ первичных сведений и производятся их расчеты по установленным формулам⁵¹, в дальнейшем проводится их рейтингование⁵².

Создание и использование матриц факторных систем применительно к конкретным сферам общественной жизни является одним из способов систематизации отобранных и проанализированных первичных сведений с учетом их внутренних и внешних связей, взаимодействия и соподчиненности. Важно то, что основные (базовые) факторы могут оцениваться лишь через определение степени их непосредственного взаимодействия с производными (ситуативными) факторами-индикаторами (например, с внутренними или внешними)⁵³. При этом отобранные первичные сведения по-

следовательно «примеряются» к конкретной ситуации, сложившейся в той или иной сфере общественной жизни, и дают различный процент понимания с тем, чтобы в совокупности получить, допустим, 70 % объяснения⁵⁴.

Под моделью факторной системы понимается простейшая математическая формула, выражающая вероятностные количественные проявления реальных связей между анализируемыми явлениями. При этом вероятность: 1) устанавливается (определяется) по матрице факторной системы на пересечении *основных* (базовых) факторов (строке в матрице данных) и *производных* (ситуативных) факторов (по столбцу в матрице); 2) вычисляется как отношение благоприятствующих факторов к сумме всех учитываемых факторов и может быть представлена математической формулой. Сравнение всех полученных величин позволит сформировать информационную базу, позволяющую делать выводы об общей эффективности правотворческого процесса. Чем больше будет число в модели факторной системы, стремя-

⁴⁹ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31.05.2021 № 432 «Об утверждении перечня целевых показателей эффективности реализации программ развития образовательных организаций высшего образования, которым предоставляется поддержка в рамках программы стратегического академического лидерства “Приоритет-2030”, и методик их расчета» (с изм.) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106230024>.

⁵⁰ См.: приложение № 10 к Правилам формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ РФ. Указанные Правила утверждены постановлением Правительства РФ от 17.07.2019 № 903 (URL: <http://government.ru/docs/all/122976/>).

⁵¹ В частности: а) о степени соответствия установленных и достигнутых целевых показателей (индикаторов) государственных программ; б) о степени соответствия установленных и достигнутых целевых показателей (индикаторов) подпрограмм (федеральных целевых программ) государственных программ; в) о реализации структурных элементов подпрограмм государственных программ на основе информации о наступлении контрольных событий; г) о выполнении расходных обязательств Российской Федерации, связанных с реализацией государственных программ; д) об оценке деятельности ответственных исполнителей в части, касающейся разработки и реализации государственных программ (менеджмент).

⁵² На основе интегральных оценок эффективности реализации государственные программы делятся на следующие категории (рейтингуются): «высокая степень эффективности реализации», «степень эффективности реализации выше среднего», «степень эффективности реализации ниже среднего», «низкая степень эффективности реализации».

⁵³ Так, сам факт обладания государством ядерным оружием может служить благоприятным фактором развития, сдерживающим другие страны от возможных актов агрессии. Ядерное оружие является средством быстрого достижения целей вооруженной борьбы (победы). Вместе с тем этому противостоит препятствующий фактор — возможность ответного удара, влекущего многочисленные жертвы среди гражданского населения. Это делает вероятность применения ядерного оружия достаточно низкой (почти невозможной), но почти неизбежной — активную работу по правовому закреплению недопущения такого применения (в том числе несанкционированного), сокращению ядерных потенциалов и др.

⁵⁴ Речь идет о корреляционных зависимостях, полученных при сопоставлении измерений разных сторон или свойств исследуемых сфер общественной жизни.

щихся к единице, тем выше будет общая вероятность получения искомой степени результативности⁵⁵.

Матрица факторной системы может быть представлена в виде таблицы.

Группы факторов	Производные (ситуативные) факторы-индикаторы	По уровню значимости		По характеру разрешаемых противоречий		По обусловленности влияния		По характеру деятельности субъектов		По роду влияния		По степени распространенности		По характеру действия		По составу	
		основные	второстепенные	стабилизирующие	дестабилизирующие	внутренние	внешние	объективные	субъективные	временные	постоянные	общие	специфические	интенсивные	экстенсивные	сложные	простые
1. Политические	1.1. Собственно политические																
	1.2. Военные, в том числе:			Вероятность вычисляется как отношение благоприятствующих факторов к сумме всех учитываемых факторов и может быть представлена математической формулой:													
	— военно-политические																
	— военно-стратегические																
	— военно-технические																
	1.3. Информационные																
1.4. Географические (природные)																	
1.5. Экологические			$\frac{B_1}{B_1 + P_1}$ <p>где B_1 — благоприятствующие факторы, а P_1 — препятствующие факторы (частное не может быть равно нулю)</p>														
2. Экономические	2.1. Собственно экономические																
	2.2. Технологические																
	2.3. Энергетические																
	2.4. Транспортные																
	2.5. Сырьевые																
	2.6. Продовольственные																
	2.7. Финансовые																
3. Социальные	3.1. Юридические (правовые)																
	3.2. Криминологические			Чем больше вероятностей, близких к единице, тем больше общая вероятность осуществления избранного направления правотворчества													
	3.3. Демографические																
	3.4. Этнические																
4. Духовные	4.1. Собственно духовные																
	4.2. Культурные (материальные)																
	4.3. Религиозные																
	4.4. Психологические																

⁵⁵ В социологических и экономических исследованиях указанные величины принято характеризовать как «факторные нагрузки».

Цель такой систематизации данных — создание научного образа, насыщенного представлениями о взаимодействии условий (факторов). Это *инновационный прием исследования*, в основу которого положено исчисление значений, которым должно быть присвоено языковое (лингвистическое) выражение, а в случае пограничных числовых значений можно называть два соседних значения. Например, если вероятность равна 0,7 (или 70 %), то можно считать, что эффективность правотворчества будет обеспечена. Полученный результат и будет означать искомый фактор правотворчества.

Таким образом, под *фактором правотворчества* (как явлением-следствием) следует понимать результативный показатель, содержательно отражающий гипотетические — как непосредственно измеряемые, так и латентные (скрытые) — основополагающие и производные причины (движущие силы), вызвавшие к жизни процесс совершенствования российского законодательства, определяющие характер и практические результаты, имеющие сущностные связи с исходными причинами (явлениями-основаниями). В конечном итоге это интерпретируемые условия, причины, параметры, показатели, оказывающие влияние на правотворческий и правоосуществительный процесс и собственно результат этого процесса, в совокупности образующие *группу диагностических показателей*.

При таком подходе к описанию (и объяснению) оснований правотворчества важен анализ всех явных и скрытых (латентных) аргументов и предположений, создающих достаточные мотивы для принятия решений. Он также предполагает возможность выделения более дробных факторов для их максимального учета на этапе принятия решения, равно как и максимально исчерпывающую полноту, а не произвольный отбор факторов, иначе вычисления теряют смысл.

В доктринальных исследованиях ранее неоднократно предпринимались попытки выработки приемлемой модели мониторинга⁵⁶ и

алгоритма действий по оценке эффективности реализации действующего законодательства⁵⁷. В частности, предложения касались методологии осуществления фактологического мониторинга как процесса отслеживания реализации нормативных правовых актов и их системной корректировки, включающего: 1) сопоставление нормы и закона в целом с полученными фактическими результатами на основе статистической и иной социально-экономической информации; 2) организацию регулярных опросов общественного мнения (включая различные группы населения, государственных служащих, экспертов); 3) осуществление контроля за ходом реализации законов с использованием четких и поддающихся количественной оценке позитивных и негативных показателей; 4) оценку эффективности действия закона (в том числе установление причин нарушений); 5) установление негативных побочных последствий реализации закона, не предусмотренных при принятии закона; 6) определение влияния уровня законности на состояние хозяйственной, социальной, управленческой деятельности, на поведение граждан; 7) выработку и принятие необходимых мер.

Вместе с тем указанная методология не позволяет в полной мере выявить и должным образом оценить все те обстоятельства, которые влияют на правотворческие процессы. Применение методологии факторного анализа позволяет избежать однобоких и тенденциозных оценок, поскольку побуждает к широкому охвату различных критериев как диагностируемых показателей и непосредственно связано с определением перспективных направлений правотворчества по различным критериям: 1) по охвату отраслей российского законодательства может носить отраслевой либо межотраслевой характер; 2) по временному охвату может быть ретроспективным или перспективным, предварительным либо последующим; 3) по пространственному охвату может проводиться на федеральном, региональном (межрегиональном) и субъектовом уровнях; 4) по объектам

⁵⁶ См.: Правовой мониторинг = Legal monitoring : науч.-практ. пособие / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; под ред. Ю. А. Тихомирова, Д. Б. Горохова. М. : Юриспруденция, 2009 ; Об организации и проведении правового мониторинга / Ю. А. Тихомиров, А. В. Павлушкин, Д. Б. Горохов [и др.] // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 129–135.

⁵⁷ См.: Административная реформа в России : научно-практическое пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. М. : Контракт ; Инфра-М, 2006 ; Глазкова М. Е., Нанба С. Б. Оценка эффективности действия нормативных правовых актов: современные подходы // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 73–80.

анализа может определяться как социально-экономический, демографический, экологический, технический, управленческий и др.; 5) по охвату объектов может носить сплошной или выборочный характер; 6) по содержанию может быть комплексным или тематическим; 7) по определяемым перспективам может быть тактическим, оперативным и стратегическим (долгосрочным).

Дальнейшая логика исследования продиктована необходимостью выявления технологии факторного моделирования⁵⁸. К наиболее часто применяемым *типам факторных моделей* относятся аддитивные⁵⁹, мультипликативные⁶⁰, кратные⁶¹ и смешанные (комбини-

рованные). В зависимости от типа факторной модели различают два основных *вида факторного моделирования* — детерминированный (функциональный)⁶² и стохастический (корреляционный)⁶³. Вместе с тем в научной литературе предлагаются и иные технологии факторного моделирования, приемлемость которых в сфере правотворчества не вызывает сомнений, в частности: 1) дедуктивные и индуктивные⁶⁴; 2) однофакторные и многофакторные⁶⁵; 3) равновесные и темпоральные⁶⁶; 4) обращенные в прошлое или в будущее⁶⁷.

В общем случае можно предположить, что факторное моделирование при осуществлении правотворчества должно проходить ряд

⁵⁸ По мнению авторитетных исследователей, наиболее распространенными алгоритмами факторного моделирования являются: 1) изобретенный К. Пирсоном в 1901 г. метод главных компонент (principal component analysis, PCA); 2) разложение по сингулярным значениям (singular value decomposition, SVD). См. подробнее: Numerical Recipes: The Art of Scientific Computing / W. H. Press [et al.]. 3rd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2007.

⁵⁹ В этом типе моделей результативный показатель представляет собой алгебраическую сумму нескольких факторных показателей.

⁶⁰ В этом типе моделей результативный показатель представляет собой произведение нескольких факторов.

⁶¹ В этом типе моделей результативный показатель представляет собой соотношение различных факторов.

⁶² Детерминированное моделирование позволяет осознать логику действия основных факторов, количественно оценить их влияние, понять, какие факторы и в какой пропорции возможно и целесообразно изменить для повышения эффективности. К основным приемам детерминированного моделирования могут быть отнесены следующие методы: разложения одного из факторов, расширения факторной системы и сокращения такой системы.

⁶³ Стохастическое моделирование является в определенной степени дополнением и углублением детерминированного факторного анализа.

⁶⁴ При дедуктивном (прямом) моделировании исследование ведется дедуктивным способом: от общего к частному. Индуктивное (обратное) моделирование осуществляется при исследовании причинно-следственных связей способом логичной индукции: от частных, отдельных факторов к обобщающим.

⁶⁵ Однофакторный или одноступенчатый тип моделирования используется для исследования основополагающих (базовых) факторов только одного уровня (одной ступени) подчинения без их детализации на составные части. При многоступенчатом моделировании проводится детализация базовых факторов различных уровней соподчиненности на составные элементы с целью их углубленного изучения.

⁶⁶ По нашему мнению, в основу методологии равновесного (статического) моделирования должны быть заложены идеи стабильности, устойчивости и равновесия как фактических состояний общества и государственности. В основу же методологии темпорального (динамического) моделирования должна закладываться идея анализа взаимодействующих социальных явлений через сопоставление характеристик их состояния в различных временных отрезках. В социологических исследованиях было отмечено, что статический факторный анализ применяется при изучении влияния факторов на результативные показатели на фиксированный момент, а динамический факторный анализ представляет собой методику исследования причинно-следственных связей в динамике.

⁶⁷ Ретроанализ предполагает, что для моделирования необходимо установить предысторию проблемной ситуации, определить ее легальность и выяснить причины такого состояния, сравнить планировавшиеся результаты и реально полученные итоговые показатели. Обращенное в будущее, перспективное моделирование заключается в рассмотрении явлений и процессов с позиций будущего, проецировании элементов прошлого и настоящего состояния правотворческой деятельности на прогнозируемые

последовательных стадий (этапов), а именно: 1) формулирование цели факторного анализа; 2) сопоставление основополагающих (базовых) факторов и факторов-индикаторов, способных оказать воздействие на диагностические показатели; 3) классификация и систематизация сопоставимых факторов с целью установления их взаимной зависимости и степени влияния на процесс и результаты правотворческой деятельности; 4) установление вероятностной формы зависимости между факторами и диагностическими показателями; 5) расчет влияния каждого из сопоставимых факторов на изменение величины результативного показателя; 6) моделирование обратных взаимосвязей между результативным показателем и сопоставимыми факторами, получение содержательно интерпретируемых фактов; 7) работа с полученной факторной моделью, т.е. практическое ее использование при осуществлении правотворчества.

* * *

Так, применение модели факторного анализа к Арктической зоне Российской Федерации (далее — АЗ РФ)⁶⁸ как геостратегической территории, имеющей ключевое значение для обеспечения реализации национальных интересов и национальной безопасности РФ в Арктике, показывает, что программно-целевое управле-

ние комплексным развитием АЗ РФ⁶⁹ в целом представляет собой достаточно эффективный инструмент, однако при определении направлений правотворчества далеко не все ключевые факторы были приняты во внимание. Как следствие — фрагментарность регулирования и несовершенство нормативной правовой базы.

Основные 15 показателей, характеризующих эффективность реализации государственной политики в АЗ РФ, были установлены пунктом 26 Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.⁷⁰ Публикуемая официальная статистическая информация по 127 показателям⁷¹ позволяет их дифференцировать, относя к соответствующей группе базовых факторов⁷². Применяв детерминированное моделирование, мы выходим на понимание логики действия основных факторов, количественной оценки их влияния, принятие решений о том, какие факторы и в какой пропорции возможно и целесообразно изменить для повышения эффективности. С целью дополнения и углубления анализа важно установить парную и множественную стохастическую (корреляционную) связь между показателями⁷³. Далее, для достижения исследовательских целей решающее значение приобретают индуктивный, многофакторный, темпоральный и перспективный типы моделирования. В результате мы получаем мульти-

элементы будущего. В целом ретроспективное моделирование позволяет выявить причины прироста результативных показателей за прошлые периоды, а перспективное исследует поведение факторов и результативных показателей в будущем.

⁶⁸ Географически АЗ РФ определена в п. 2 ст. 2 Федерального закона от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (с изм.) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45677>.

⁶⁹ Следует полагать, что Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 15.04.2021 № 996-р (с изм.) // URL: <http://government.ru/docs/all/133920/>) создают общий каркас и задают вектор правотворческих усилий, предпринимаемых в АЗ РФ.

⁷⁰ Утверждены Указом Президента РФ от 05.03.2020 № 164 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255/page/1>.

⁷¹ Входит в компетенцию Росстата в соответствии с Федеральным планом статистических работ о социально-экономическом развитии АЗ РФ. См.: Календарь публикации официальной статистической информации о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации в 2020 году (в соответствии с разд. 1. «Росстат» Федерального плана статистических работ) // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/calendar1-2020.htm.

⁷² Сокращая их число до актуализированного, объясняющего получение величин, важно иметь в виду существенные взаимосвязи между ними.

⁷³ Парная корреляция проявляется в связях между двумя показателями, один из которых является факторным, а другой — результативным. Множественная корреляция находит проявления во взаимодействии нескольких факторов с результативным показателем.

пликативный тип факторной модели, в котором результирующий показатель представляет собой произведение нескольких факторов и позволяет оценить реальное положение дел в АЗ РФ. Результирующие показатели, в совокупности образующие группу диагностических показателей или собственно факторы правотворчества (применительно к АЗ РФ), нами определены следующим образом.

В отношении *политической группы факторов*, противостоящие им факторы-индикаторы будут: главными, стабилизирующими, внешними, объективными, постоянно действующими, общими, интенсивными, комплексными. Соответственно, фактор правотворчества может определяться в вероятностном диапазоне 0,7–0,8.

При анализе собственно политических факторов мы учитывали, что государственная политика в АЗ РФ осуществляется с учетом национальных приоритетов, а также интенсификации международного экономического, научного и гуманитарного сотрудничества с возможным учетом роста конфликтного потенциала⁷⁴. Полагаем, что основы государственной политики (ее важнейшие направления) должны носить комплексный характер (включая меры организационного характера⁷⁵) и получить закрепление в законе, а основные приоритеты реализации могут определяться актами стратегического планирования.

При анализе военных факторов мы принимали во внимание, что к настоящему времени создана группировка войск (сил) общего назначения ВС РФ и система береговой охраны ФСБ РФ, а решение задач в сфере военной безопасности, защиты и охраны государственной границы РФ обеспечивается путем реализации

мероприятий, предусматриваемых государственной программой вооружения, в рамках государственного оборонного заказа и государственных программ РФ⁷⁶.

При анализе информационных факторов мы исходили из того, что целевым показателем реализации Стратегии развития АЗ РФ предусмотрено обеспечение доступа к сети Интернет в объеме 100 %⁷⁷. При этом существует необходимость дальнейшего развития информационно-коммуникационных технологий (в частности, прокладка трансарктической магистральной подводной волоконно-оптической линии связи; создание спутниковой группировки на высокоэллиптических орбитах, обеспечивающей устойчивую бесперебойную спутниковую связь; обеспечение заинтересованных заказчиков данными дистанционного зондирования Земли и др.).

При анализе географических факторов мы рассматривали важнейшие особенности АЗ РФ, к которым относятся экстремальные природно-климатические условия, богатые залежи полезных ископаемых, деградация многолетней мерзлоты⁷⁸. Нами было принято во внимание, что территория опережающего развития (ТОР) с броским названием «Столица Арктики» была создана на территориях муниципального образования Кольский район, городского округа город Мурманск и ЗАТО поселок Видяево Мурманской области⁷⁹. Однако «столичные функции» ТОР еще следует уточнить. При этом сложной, но решаемой проблемой остается сопряженность федерального законодательства и законодательства субъектов РФ. Так, в соответствии с Законом Архангельской области от 23.09.2009 № 65-5-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Архангельской

⁷⁴ Так, США ставят под сомнение статус острова Врангеля, а также иных семи российских арктических островов, заявляя территориальные претензии (в США полемика именуется как *Wrangle over Wrangel Island* — спор из-за острова Врангеля).

⁷⁵ Так, были расширены полномочия Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, образовано Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, принято решение о расширении компетенции институтов развития Дальнего Востока на АЗ РФ.

⁷⁶ См.: Государственная программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса» (утв. постановлением Правительства РФ от 16.05.2016 № 425-8 в ред. от 13.03.2020 № 268-12) // СПС «Консультант-Плюс». Показательно, что доля современных образцов вооружения, военной и специальной техники в АЗ РФ увеличилась с 41 % в 2014 г. до 59 % в 2019 г.

⁷⁷ Так, доля домашних хозяйств, имевших компьютер, в 2019 г. составляла 80,3 % (по РФ — 69,4 %), а имевших доступ к сети Интернет — 84 % (по РФ — 76,9 %).

⁷⁸ Так, потепление климата в Арктике происходит в 2–2,5 раза быстрее, чем в целом на планете.

⁷⁹ Постановление Правительства РФ от 12.05.2020 № 656 «О создании территории опережающего развития «Столица Арктики»» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/564882573>.

области»⁸⁰ в ее состав входят островные территории — архипелаг Новая Земля как административный район⁸¹, а также Земля Франца-Иосифа⁸² и остров Виктория, где федеральными структурами осуществляется преимущественно военная и научная деятельность. В указанных условиях ряд программных целевых индикаторов и показателей вообще теряют смысл (например, количество созданных рабочих мест, равно как и улучшение условий для привлечения внебюджетных инвестиций, стимулирование предпринимательской активности). В соответствии с п. 1 ст. 67 Конституции РФ указанные островные территории следовало бы отнести к федеральным территориям как новому типу объектов федерального значения. Следует рассматривать как угрозу национальной безопасности низкий уровень развития социальной, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры сухопутных территорий АЗ РФ.

При анализе экологических факторов мы учитывали, что к важнейшим особенностям АЗ РФ относится крайне высокая чувстви-

тельность экологических систем к внешним воздействиям, особенно в местах проживания коренных малочисленных народов⁸³. Необходимо осуществление реабилитации территорий, на которых находятся затопленные и затонувшие объекты с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами⁸⁴. Угрозу национальной безопасности образует неготовность системы мониторинга окружающей среды, размещенной в АЗ РФ, к экологическим вызовам.

В отношении *экономической группы факторов*, противостоящие им факторы-индикаторы будут: главными, стабилизирующими, внутренними, объективными, постоянно действующими, специфическими, интенсивными, комплексными. Соответственно, фактор правотворчества может определяться в вероятностном диапазоне 0,7–0,8.

При анализе собственно экономических факторов мы рассматривали как важнейшие особенности АЗ РФ неравномерность промышленно-хозяйственного освоения отдельных территорий и высокую ресурсоемкость хозяйственной деятельности⁸⁵. Незрелость систе-

⁸⁰ URL: <https://docs.cntd.ru/document/962023750>.

⁸¹ В рамках местного самоуправления — в статусе городского округа Новая Земля. В соответствии со ст. 42 указанного Закона о его применении к району Новая Земля установлено, что положения абзаца первого п. 2 ст. 26 (об объединении районов) и ст. 27 (о разделении районов) к району Новая Земля не применяются. В соответствии с Указом Президента РФ от 27.02.1992 № 194 «О полигоне на Новой Земле» он был определен как Центральный полигон Российской Федерации (ЦП РФ).

⁸² Архипелаг, по данным на 2012 г., состоял из 192 островов, постоянное население отсутствует, временное население составляют ученые на исследовательских станциях, метеорологи, пограничники ФСБ и гарнизон военной базы «Арктический трилистник». С 2018 г. на базе дислоцирована 71-я тактическая группа (арктическая) Северного флота.

⁸³ Так, в 2019 г. было введено в действие более 400 объектов по охране и рациональному использованию водных ресурсов по сухопутным территориям Арктической зоны РФ. В целом решение экологических проблем и рациональное использование природных ресурсов АЗ РФ рассматривается как одна из задач государственной политики (п. 83 Стратегии национальной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1>).

⁸⁴ Целевым показателем реализации Стратегии развития АЗ РФ установлено, что доля инвестиций в основной капитал, осуществляемых в целях охраны и рационального использования природных ресурсов, должна вырасти с 2,6 % (2019 г.) до 10 % в 2035 г.

⁸⁵ Целевыми показателями реализации Стратегии развития АЗ РФ установлено, что к 2035 г. количество рабочих мест на новых предприятиях должно вырасти до 200 тыс. чел.; средняя заработная плата работников должна вырасти с 83,5 тыс. руб. (2019 г.) до 212,1 тыс. руб.; доля валового регионального продукта, произведенного в АЗ, должна вырасти с 6,2 % (2018 г.) до 9,6 %; доля добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом региональном продукте должна вырасти с 6,1 % (2018 г.) до 11,2 %; доля инвестиций в основной капитал — с 9,3 % (2019 г.) до 14 %. Статистические данные показывают, что оборот организаций в 2019 г. составил 5 775 806 885 тыс. руб., прироста не наблюдалось. Удельный вес прибыльных организаций составил 64,8 % (по РФ — 73,5 %). Среднемесячная заработная плата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства), осуществляющих деятельность в Арктической зоне РФ, в 2019 г. составила 83 512 руб. (по РФ — 53 918 руб.).

мы государственной поддержки хозяйствующих субъектов, обеспечивающей снижение издержек при реализации экономических проектов в АЗ РФ, несет в себе риски системного характера.

При анализе технологических факторов мы учитывали, что к важнейшим особенностям АЗ РФ относятся ориентированность экономики на добычу природных ресурсов, их вывоз в промышленно развитые субъекты РФ и экспорт⁸⁶. Национальной безопасности угрожают низкие темпы создания наземных транспортных средств и авиационной техники для работы в сложных природно-климатических условиях, развития отечественных технологий, необходимых для освоения Арктики.

При анализе энергетических факторов мы принимали во внимание, что к важнейшим особенностям АЗ РФ относятся высокая зависимость от поставок топлива, необходимость повышения эффективности генерации электроэнергии, обеспечения населения мобильными источниками энергоснабжения.

При анализе транспортных (логистических) факторов мы исходили из того, что к важнейшим особенностям АЗ РФ относятся крайне низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, а также устойчивая географическая, историческая и экономическая связь с Северным морским путем (далее — СМП). Изменения, внесенные Федеральным законом от

28.07.2012 № 132-ФЗ⁸⁷ в Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»⁸⁸ и Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации⁸⁹ коснулись определения статуса и установления режимов использования СМП. В настоящее время доступ на СМП регламентируется Правилами плавания в акватории Северного морского пути⁹⁰. В соответствии с ч. 5 ст. 30 Федерального закона «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹¹, распоряжением Правительства РФ от 21.12.2019 № 3120-р⁹² утвержден план развития инфраструктуры СМП на период до 2035 г.⁹³ Рассматривается как угроза национальной безопасности несоблюдение сроков создания инфраструктуры СМП, строительства судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов.

При анализе сырьевых факторов мы учитывали, что АЗ РФ является кладовой важнейших природных ресурсов⁹⁴. Вместе с тем угрозу национальной безопасности несут низкие темпы геологического изучения перспективных минерально-сырьевых центров.

При анализе продовольственных факторов мы принимали как данность отнесение высокой зависимости от поставок продовольствия («се-

⁸⁶ Целевым показателем реализации Стратегии развития АЗ РФ установлено, что доля внутренних затрат на научные исследования и разработки, а также затрат организаций на технологические инновации должна вырасти с 1 % (2018 г.) до 4,5 % в 2035 г.

⁸⁷ Федеральный закон от 28.07.2012 № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35786>.

⁸⁸ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12742>.

⁸⁹ Кодекс Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13771>.

⁹⁰ Утверждены постановлением Правительства РФ от 18.09.2020 № 1487 // URL: <http://government.ru/docs/all/129936/>.

⁹¹ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26440>.

⁹² URL: <http://government.ru/docs/38714/>.

⁹³ Целевым показателем реализации Стратегии развития АЗ РФ установлено, что к 2035 г. объем перевозок грузов в акватории СМП должен вырасти с 31,5 млн т. (2019 г.) до 130 млн т., в том числе транзитных перевозок с 0,7 млн т. до 10 млн т.

⁹⁴ В настоящее время АЗ РФ обеспечивает добычу более 80 % горючего природного газа и 17 % нефти (включая газовый конденсат) в РФ. По оценкам экспертов, континентальный шельф содержит более 85,1 трлн куб. м горючего природного газа, 17,3 млрд т нефти (включая газовый конденсат) и является стратегическим резервом развития минерально-сырьевой базы РФ. Целевыми показателями реализации Стратегии развития АЗ РФ установлено, что к 2035 г. доля от общей добычи в РФ сырой нефти (включая газовый конденсат) 17,3 % (2018 г.) должна вырасти до 26 %, а доля горючего природного газа — снизиться с 82,7 % до 79 %; объем производства сжиженного природного газа должен вырасти с 8,6 млн т. (2018 г.) до 91 млн т.

верного завоза») и иных жизненно необходимых товаров к важнейшим особенностям АЗ РФ.

При анализе финансовых факторов мы обоснованно полагали, что деятельность в АЗ РФ базируется на эффективных мерах государственной поддержки⁹⁵.

В отношении *социальной группы факторов*, противостоящие им факторы-индикаторы будут: главными, дестабилизирующими, внутренними, объективными, постоянно действующими, специфическими, интенсивными, комплексными. Соответственно, фактор правотворчества может определяться в вероятностном диапазоне 0,8–0,9. К важнейшим особенностям АЗ РФ относится крайне низкий уровень развития социальной инфраструктуры.

При анализе юридических факторов мы учитывали, что регулирование отношений в АЗ РФ осуществляется нормами 31 федерального закона, из них лишь два (о поддержке предпринимательства и о предоставлении земельных участков) имеют территориальную привязку. Указами Президента РФ определены сухопутные территории АЗ РФ, утверждена стратегия ее развития, определены основы государственной политики и меры по совершенствованию государственного управления. Вместе с тем по-

лагаем, что многие из этих сфер должны быть урегулированы в федеральном законе. Действуют более 150 постановлений и распоряжений Правительства РФ, которыми утверждены государственные программы и регулируются отношения в АЗ РФ по отдельным направлениям.

При анализе криминологических факторов в АЗ РФ⁹⁶ мы учитывали, что они связаны как с преодолением негативной тенденции общего роста преступности, так и с решением задач обеспечения общественной безопасности⁹⁷.

При анализе демографических факторов мы рассматривали как важнейшую особенность АЗ РФ крайне низкую плотность населения⁹⁸, а дальнейшее сокращение численности населения в АЗ РФ — как угрозу национальной безопасности.

При анализе этнических факторов мы принимали во внимание, что в АЗ РФ проживает 19 малочисленных народов, однако значения показателей, характеризующих качество жизни, отстают от общероссийских или средних по субъектам РФ⁹⁹. Законодательно установлены¹⁰⁰ общие принципы организации и деятельности общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, создаваемых в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни¹⁰¹,

⁹⁵ Так, доля средств бюджетов бюджетной системы РФ в общем объеме инвестиций в основной капитал, осуществляемых в АЗ РФ, увеличилась с 5,5 % в 2014 г. до 7,6 % в 2019 г., дебиторская задолженность по АЗ РФ в 2019 г. значительно выросла и составила 2 298 552 млн руб., равно как и кредиторская задолженность (2 174 064 млн руб.).

⁹⁶ Явление в криминологии получило наименование «преступность в морозных регионах» или «преступность мерзлоты» (frozen crimes). См.: *Бертовский Л. В., Клебанов Л. Р.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в Арктике // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2019. Т. 23, № 2. С. 244–263.

⁹⁷ Достаточно актуальной задачей в сфере обеспечения общественной безопасности является повышение активности участия граждан в охране общественного порядка, пропаганда добровольного их участия в мероприятиях по охране общественного порядка, расширение деятельности общественных объединений правоохранительной направленности (в первую очередь в отдаленных местностях, где отсутствуют силы правопорядка либо требуется их присутствие).

⁹⁸ Так, общая численность населения выросла с 2 400 580 чел. в 2014 г. до 2 431 518 чел. в 2020 г., однако в целом миграционный прирост характеризуется отрицательным показателем (–9 271 чел. в 2019 г.). Целевым показателем реализации Стратегии развития АЗ РФ установлен рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении в АЗ с 72,39 лет (2018 г.) до 82 лет в 2035 г. Коэффициент миграционного прироста населения планируется поднять с –5,1 (2018 г.) до 2 в 2035 г. Уровень безработицы, рассчитываемый в соответствии с методологией МОТ, должен снизиться с 4,6 % (2019 г.) до 4,4 % в 2035 г.

⁹⁹ В частности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, смертность лиц трудоспособного возраста, младенческая смертность, доступность качественных социальных услуг и др.

¹⁰⁰ Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15841>.

¹⁰¹ Например, запрет китобойного промысла не распространяется на коренное население Чукотки, которому разрешено добывать до 140 серых и 5 гренландских китов.

прав и законных интересов таких народов, а также определены правовые основы общинной формы самоуправления и государственные гарантии его осуществления.

В отношении *духовной группы факторов*, противостоящие им факторы-индикаторы будут: второстепенными, стабилизирующими, внутренними, субъективными, постоянно действующими, общими, экстенсивными, комплексными. Соответственно, фактор правотворчества может определяться в вероятностном диапазоне 0,5–0,6.

При анализе духовных, культурных, религиозных и психологических факторов¹⁰² применительно к АЗ РФ мы учитывали, что там расположен ряд объектов историко-культурного наследия малочисленных народов, имеющих историческую и культурную ценность общемирового значения; принимаются меры, направленные на сохранение и развитие традиционных отраслей хозяйствования, народных промыслов и ремесел; обеспечивается доступ к природным ресурсам, необходимым для ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности¹⁰³.

Предварительный обобщающий вывод из проведенного факторного анализа основывается на том, что АЗ РФ, занимая около 20 % территории государства, требует особого внимания, учета ее специфических особенностей и детального правового регулирования. Вместе с тем подчеркнем, что направленный на ком-

плексное регулирование законопроект «Об Арктической зоне Российской Федерации»¹⁰⁴ находился на рассмотрении в Государственной Думе ФС РФ с 1998 г. по 2000 г., но так и не был принят, поскольку специалисты обнаружили в нем серьезные недоработки¹⁰⁵. В дальнейшем (в 2016 г. и в 2017 г.) были предложены более взвешенные и реалистичные подходы¹⁰⁶, однако и они не нашли поддержки у законодателей.

По нашему мнению, в целях создания стройной и непротиворечивой законодательной базы следует рассмотреть возможность разработки нового проекта федерального закона, именуемого «Арктический кодекс Российской Федерации», в котором должны найти отражение особенности правового регулирования АЗ РФ, связанные: с четким определением пространственного расположения АЗ РФ; общим правовым регулированием отношений в АЗ РФ, которое осуществляется в соответствии с Конституцией РФ, законодательством РФ и законодательством субъектов РФ; последовательным обеспечением государственных стратегических геополитических интересов; осуществлением хозяйственной, в том числе предпринимательской/инвестиционной, деятельности; государственным регулированием жизнеобеспечения населения, поставками продукции (товаров); развитием транспортной системы, в том числе СМП; достижением оптимального соотношения между промышленным освоением АЗ РФ и традиционным

¹⁰² Отметим, что оторванность от больших городов, замкнутость проживания, природные, бытовые условия и многое прочее сказывается на психике и поведении человека, на взаимоотношениях с другими и в целом на микроклимате в местах проживания; полярная ночь длится 70 дней, 212 дней в году лежит снег, среднее число штормовых дней составляет 84.

¹⁰³ В целом защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем решения 14 задач, сформулированных в п. 93 Стратегии национальной безопасности РФ.

¹⁰⁴ URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/4335/>. Сведения о законопроекте № 98061514-2 «Об Арктической зоне Российской Федерации», внесенном Советом Федерации РФ, размещены на сайте Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/98061514-2>.

¹⁰⁵ В частности, отмечалось, что проект направлен на формирование и развитие опорных зон, т.е. сведен исключительно к одному из инструментов развития на некоторых обособленных частях АЗ РФ. См. подробнее: *Ларченко Л. В.* Развитие арктических опорных зон — государственная стратегия на десятилетие // *Инновации*. 2018. № 2. С. 76–80.

¹⁰⁶ На федеральном портале проектов нормативных правовых актов размещен очередной вариант законопроекта (URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=74838>). Согласно новой версии законопроекта, финансирование будет осуществляться за счет средств госпрограмм. От частных инвесторов ожидают вложений в размере 20 % от необходимых инвестиций в инфраструктуру — посредством механизмов ГЧП и инфраструктурной ипотеки. См.: *Ларченко Л. В.* Об Арктической зоне Российской Федерации // *Инновации*. 2019. № 1. С. 11–17.

природопользованием, предупреждением отрицательного воздействия на природную среду, обращением с отходами; таможенным регулированием¹⁰⁷; осуществлением государственного контроля (в том числе пограничного, таможенного, транспортного, санитарно-карантинного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного) и надзора; осуществлением градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции объектов капитального строительства; межбюджетными отношениями, особенностями кредитной, тарифной и инвестиционной политики; налогообложением (предоставлением льгот по налогам) и страховыми взносами; трудовыми отношениями, предоставлением работникам государственных гарантий и компенсаций; реализацией интересов коренных малочисленных народов Севера и иного постоянно проживающего АЗ РФ населения в соответствии с государственной региональной политикой на основе учета традиционных форм хозяйствования и опыта трудовой деятельности.

В конечном итоге следует изменить существующую ситуацию, когда федеральные программы разрабатываются и принимаются в отсутствие четких законодательных ориентиров, сформулировав базисную концепцию: исполнение Арктического кодекса Российской Федерации обеспечивается путем разработки федеральных программ и их реализации.

* * *

Таким образом, факторный анализ при осуществлении правотворчества в Российской Федерации как инновационный прием исследования действительного состояния и определения возможных перспектив развития российского законодательства может быть востребован и может получить мощный импульс развития как одно из приоритетных направлений юридической науки.

Вопреки расхожему мнению о том, что «любое научное исследование становится инновацией только после его коммерциализации»¹⁰⁸, в современных условиях особую актуальность приобретает практическое использование и материализация идей, выдвинутых в рамках научных проектов, не предполагающих коммерциализации результатов¹⁰⁹.

При наличии огромного позитивного потенциала, обнаруживаемого при применении факторного анализа, в качестве проблемных аспектов этого метода можно указать на отсутствие однозначного подхода к определению числа значимых индикаторов, а также особую сложность последующей интерпретации показателей. Более того, при практическом использовании результатов факторного анализа возможны как ошибки применения, так и ошибки описания¹¹⁰. Вместе с тем предложенную методику можно достаточно эффективно использовать для совершенствования процессов правотворчества¹¹¹, а предлагаемая концепция факторного анализа может не только стать инструментом реализации ряда государственных программ, но и актуализировать направления дальнейшего совершенствования российского законодательства.

¹⁰⁷ В частности, применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны и приравнение АЗ РФ к особой экономической зоне. В АЗ РФ указанная процедура, установленная Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, применяется с учетом положений ст. 19 Закона от 13.07.2020 № 193-ФЗ.

¹⁰⁸ Волков В. Л. Инновационный подход в научных исследованиях // *Фундаментальные исследования*. 2008. № 9. С. 70–71.

¹⁰⁹ Как отмечал Э. Браверман, «поскольку конечным результатом применения методов факторного анализа является, как правило, получение содержательно интерпретируемых фактов, то при решении практических задач факторный анализ в настоящее время является еще в большой мере искусством, овладение которым требует некоторого опыта». См.: Харман Г. Указ. соч. С. 9.

¹¹⁰ См.: Леонов В. П. Указ. соч. С. 16.

¹¹¹ При этом важно подчеркнуть, что наука не обязана лишь обеспечивать (обслуживать) интересы политики, в то же время и сами практики часто не видят смысла в получении «бесполезных» советов теоретиков. Так, в 1880 г. Бонапарт назначил военным министром ученого-математика Л. Карно, автора доктрины революционных войн, сыгравшей немалую роль в обеспечении побед французского оружия. Когда же Л. Карно пришел к выводу, что политика Бонапарта ведет Францию к поражению, он был смещен.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Административная реформа в России : науч.-практ. пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. — М. : Контракт ; Инфра-М, 2006. — 352 с.
2. Афифи А., Эйзен С. Статистический анализ. Подход с использованием ЭВМ / пер. с англ. И. С. Енюкова, И. Д. Новикова. — М. : Мир, 1982. — 488 с.
3. Батырь В. А. Инновационные подходы в праве: основы факторного анализа имплементации норм международного права // Сборник тезисов докладов III Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Секция международного публичного права / отв. ред. Е. Г. Моисеев. — М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2012. — 208 с.
4. Бертовский Л. В., Клебанов Л. Р. Уголовно-правовые и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в Арктике // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». — 2019. — Т. 23. — № 2. — С. 244–263.
5. Большая советская энциклопедия. Т. 27. — 3-е изд. — М., 1977.
6. Большая энциклопедия : в 62 т. Т. 54. — М. : Терра, 2006.
7. Бююль А., Цёфель П. SPSS: искусство обработки информации: анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей : пер. с нем. — СПб. : ДиаСофтЮП, 2005. — 602 с.
8. Войтович С. А. Фактор социальный // Социологический справочник / В. И. Волович [и др.]. — Киев : Политиздат Украины, 1990.
9. Волков В. Л. Инновационный подход в научных исследованиях // Фундаментальные исследования. — 2008. — № 9. — С. 70–71.
10. Глазкова М. Е., Нанба С. Б. Оценка эффективности действия нормативных правовых актов: современные подходы // Журнал российского права. — 2011. — № 9. — С. 73–80.
11. Гусев А. Н., Измайлов Ч. А., Михалевская М. Б. Измерение в психологии: общий психологический практикум : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Психология». — 4-е изд. — М. : Психология, 2005. — 318 с.
12. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Репр. изд. 1882 г. Т. 4. — М. : Русский язык, 1980.
13. Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. — 2008. — № 4 (65). — С. 7–20.
14. Иберла К. Факторный анализ / пер. с нем. В. М. Ивановой ; предисл. А. М. Дуброва. — М. : Статистика, 1980. — 398 с.
15. Имитация конфликтов / В. Ю. Иванилов, В. Ф. Огарышев, Ю. Н. Павловский ; Рос. АН, ВЦ. — М. : ВЦ РАН, 1993. — 195 с.
16. Информатика и математика для юристов : учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / С. Я. Казанцев [и др.] ; под ред. С. Я. Казанцева, Н. М. Дубининой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юнити-Дана, 2006. — 560 с.
17. Кравец И. А. Телеологический конституционализм, конституционная идентичность и публичный правопорядок (научное знание, российский, сравнительный и международный контексты) // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 439. — С. 202–215.
18. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М. : Политиздат, 1985. — 431 с.
19. Купер К. Индивидуальные различия / пер. с англ. Т. М. Марютиной ; науч. ред. пер. И. В. Равич-Щербо. — М. : Аспект-Пресс, 2000. — 526 с.
20. Ларченко Л. В. Об Арктической зоне Российской Федерации // Инновации. — 2019. — № 1. — С. 11–17.
21. Ларченко Л. В. Развитие арктических опорных зон — государственная стратегия на десятилетие // Инновации. — 2018. — № 2. — С. 76–80.
22. Левандовский М. И. Модели синергетики в исследованиях по социальной истории России конца XIX — начала XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. — М., 1999. — 316 с.
23. Леонов В. П. Факторный анализ: основные положения и ошибки применения // Международный журнал медицинской практики. — 2005. — Вып. 3. — С. 14–16.
24. Митина О. В., Михайловская И. Б. Факторный анализ для психологов. — М. : Психология, 2001. — 169 с.
25. Моисеев Н. Н. Математика ставит эксперимент. — М. : Наука, 1979. — 223 с.

26. Нефедовский Г. В. Аксиологические проблемы современной юридической науки // Право и практика. — 2013. — № 1. — С. 39–46.
27. Об организации и проведении правового мониторинга / Ю. А. Тихомиров, А. В. Павлушкин, Д. Б. Горохов [и др.] // Журнал российского права. — 2010. — № 6. — С. 129–135.
28. Ожегов С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой ; АН СССР, Институт русского языка. — 23-е изд., испр. — М. : Русский язык, 1991. — 915 с.
29. Пажес Ж. П. Конфликты и общественное мнение. Новая попытка объединить социологов и математиков // Социологические исследования. — 1991. — № 7. — С. 107–115.
30. Пацюрковский В. В., Пацюрковская В. В. SPSS для социологов : учеб. пособие. — М. : РИЦ ИСПЭН РАН, 2005. — 432 с.
31. Правовой мониторинг = Legal monitoring : науч.-практ. пособие / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; под ред. Ю. А. Тихомирова, Д. Б. Горохова. — М. : Юриспруденция, 2009. — 415 с.
32. Рагузин В. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях. — М. : Изд-во РАГС, 1998. — 100 с.
33. Рузавин Г. И. Телеология // Философия : энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. — М. : Гардарики, 2004.
34. Савюк Л. К. Правовая статистика : учебник. — М. : Юристъ, 2001. — 588 с.
35. Современный словарь иностранных слов : около 20 000 слов / Н. М. Ланда [и др.]. — 4-е изд., стер. — М. : Русский язык, 2001. — 740 с.
36. Теория государства и права : учебник для вузов / А. Г. Бережнов, Е. А. Воротилин, А. А. Кененов [и др.] ; под ред. М. Н. Марченко. — М. : Зерцало, 2004. — 800 с.
37. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Дж.-О. Ким, Ч. У. Мьюллер, У. Р. Клекка [и др.] ; под ред. И. С. Енюкова. — М. : Финансы и статистика, 1989. — 215 с.
38. Харман Г. Современный факторный анализ / пер. с англ. В. Я. Лумельского ; науч. ред. и вступ. ст. Э. М. Бравермана. — М. : Статистика, 1972. — 485 с.
39. Шуметов В. Г., Шуметова Л. В. Факторный анализ: подход с применением ЭВМ. — Орел, 1999. — 88 с.
40. Энциклопедический словарь : в 86 т. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 5. — СПб., 1902.

Материал поступил в редакцию 31 марта 2023 г.

REFERENCES

1. Naryshkin SE, Khabrieva TYa, editors. Administrativnaya reforma v Rossii: nauch.-prakt. posobie [Administrative Reform in Russia: Research and Practice Guidelines]. Moscow: Kontrakt: Infra-M Publ.; 2006. (In Russ.).
2. Afifi A, Eyzen S. Statisticheskiy analiz: Podkhod s ispolzovaniem EVM [Statistical analysis: A Computer-based Approach]. Trans. from Eng. by Enyukova IS, Novikova ID. Moscow: Mir Publ.; 1982. (In Russ.).
3. Batyr VA. Innovatsionnye podkhody v prave: osnovy faktornogo analiza implementatsii norm mezhdunarodnogo prava [Innovative approaches in law: Fundamentals of factor analysis in the implementation of international law norms]. In: Moiseev EG, editor. Sbornik tezisev dokladov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Kutafinskie chteniya» Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYu): sektsiya mezhdunarodnogo publichnogo prava [Proceedings of III International Scientific and Practical Conference «Kutafin Readings», Kutafin Moscow State Law University (MSAL); International Public Law Section. Moscow: Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Publ.; 2012. (In Russ.).
4. Bertovsky LV, Klebanov LR. Ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie problemy borby s prestupnostyu v Arktike [Criminal law and criminalistic problems of combating crime in the Arctic]. Vestnik RUDN. Seriya «Yuridicheskie nauki» [RUDN Journal. Legal Sciences Series]. 2019;23(2):244-263. (In Russ.).
5. Bolshaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 27. 3rd ed. Moscow; 1977. (In Russ.).
6. Bolshaya entsiklopediya: v 62 t. [The Big Encyclopedia: In 62 vols.]. Vol. 54. Moscow: Terra Publ.; 2006. (In Russ.).
7. Byul A., Cefel P. SPSS: iskusstvo obrabotki informatsii: analiz statisticheskikh dannyykh i vosstanovlenie skrytykh zakonornostey [SPSS: The art of information processing: Analysis of statistical data and recovery of hidden patterns]. Trans. from Germ. St. Petersburg: DiaSoftYuP Publ.; 2005. (In Russ.).

8. Voytovich SA, et al. Faktor sotsialnyy [The social factor]. Sotsiologicheskii spravochnik [Handbook on Sociology]. Kiev: Politizdat Ukrainy Publ.; 1990. (In Russ.).
9. Volkov VL. Innovatsionnyy podkhod v nauchnykh issledovaniyakh [Innovative approach in scientific research]. *Fundamentalnye issledovaniya [Fundamental research]*. 2008;9:70-71. (In Russ.).
10. Glazkova ME, Nanba SB. Otsenka effektivnosti deystviya normativnykh pravovykh aktov: sovremennye podkhody [Evaluation of the effectiveness of regulatory legal acts: Modern approaches]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2011;9:73-80. (In Russ.).
11. Gusev AN, Izmailov ChA, Mikhalevskaya MB. Izmerenie v psikhologii: obshchiy psikhologicheskii praktikum: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu i spetsialnosti «Psikhologiya» [Measurement in psychology: General Psychology Tutorial: A textbook for university students studying Psychology]. 4th ed. Moscow: Psychology Publ.; 2005. (In Russ.).
12. Dal V. Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Repr. ed. 1882. Vol. 4. Moscow: Rus. yaz. Publ.; 1980. (In Russ.).
13. Zorkin VD. Aksiologicheskie aspekty Konstitutsii Rossii [Axiological aspects of the Constitution of Russia]. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie [Comparative Constitutional Review]*. 2008;4(65):7-20. (In Russ.).
14. Iberla K. Faktornyy analiz [Factor analysis]. Trans. from Germ. by Ivanova VM; Preface by Dubrova AM. Moscow: Statistika Publ.; 1980. (In Russ.).
15. Ivanilov VYu, Ogaryshev VF, Pavlovsky YuN. Imitatsiya konfliktov [Imitation of Conflicts]. Ros. AN, VC. Moscow: VC RAS Publ.; 1993. (In Russ.).
16. Kazantsev SYa, et al. Informatika i matematika dlya yuristov: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po yuridicheskim spetsialnostyam [Computer science and mathematics for lawyers: A textbook for law students]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Unity-Dana Publ.; 2006. (In Russ.).
17. Kravets IA. Teleologicheskii konstitutsionalizm, konstitutsionnaya identichnost i publichnyy pravoporyadok (nauchnoe znanie, rossiyskiy, sravnitelnyy i mezhdunarodnyy konteksty) [Teleological Constitutionalism, constitutional identity and public order (scientific knowledge, Russian, comparative and international contexts)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*. 2019;439:202-215. (In Russ.).
18. Karpenko LA. Kratkiy psikhologicheskii slovar [Psychology: Concise dictionary]. Edited by Petrovskiy AV, Yaroshevskiy MG. Moscow: Politizdat Publ.; 1985. (In Russ.).
19. Cooper C. Individualnye razlichiya [Individual differences]. Trans. from Eng. by Maryutina TM; edited by Ravich-Shcherbo IV. Moscow: Aspekt-Press Publ.; 2000. (In Russ.).
20. Larchenko LV. Ob Arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii [About the Arctic zone of the Russian Federation]. *Innovatsii [Innovations]*. 2019;1:11-17. (In Russ.).
21. Larchenko LV. Razvitie arkticheskikh opornykh zon — gosudarstvennaya strategiya na desyatiletie [Development of Arctic support zones: State strategy for the decade]. *Innovatsii [Innovations]*. 2018;2:76-80. (In Russ.).
22. Levandovsky MI. Modeli sinergetiki v issledovaniyakh po sotsialnoy istorii Rossii kontsa XIX — nachala XX v.: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.09. [Models of synergetics in research on the social history of Russia of the late 19th — early 20th century. Cand. Sci. (History) Thesis]. Moscow; 1999. (In Russ.).
23. Leonov VP. Faktornyy analiz: osnovnye polozeniya i oshibki primeneniya [Factor analysis: Main provisions and application errors]. *Mezhdunarodnyy zhurnal meditsinskoy praktiki [International Journal of Medical Practice]*. 2005;3:14-16. (In Russ.).
24. Mitina OV, Mikhailovskaya IB. Faktornyy analiz dlya psikhologov [Factor analysis for psychologists]. Moscow; Psychology Publ.; 2001. (In Russ.).
25. Moiseev NN. Matematika stavit eksperiment [Mathematics sets up an experiment]. Moscow; Nauka Publ.; 1979. (In Russ.).
26. Nefedovsky GV. Aksiologicheskie problemy sovremennoy yuridicheskoy nauki [Axiological problems of modern legal science]. *Pravo i praktika [Law and practice]*. 2013;1:39-46. (In Russ.).
27. Ozhegov SI. Slovar russkogo yazyka: 70 000 slov [Dictionary of the Russian language: 70,000 words]. Edited by Shvedova NYu. USSR Academy of Sciences, In-t rus. yaz. 23rd ed., rev. Moscow: Rus. yaz. Publ.; 1991. (In Russ.).
28. Pazhes ZhP. Konflikty i obshchestvennoe mnenie. Novaya popytka obedinit sotsiologov i matematikov [Conflicts and public opinion. A new attempt to unite sociologists and mathematicians]. *Sotsiologicheskoe issledovaniya [Sociological research]*. 1991;7:107-115. (In Russ.).

29. Patsiorkovskiy VV, Patsiorkovskaya VV. SPSS dlya sotsiologov: ucheb. posobie [SPSS for Sociologists: A Study Guide]. Moscow: RIC ISPEN RAS Publ.; 2005. (In Russ.).
30. Tikhomirov YuA, Gorokhov DB, editors. Pravovoy monitoring = Legal monitoring: nauch.-prakt. posobie [Legal monitoring: Scientific and practical guidelines]. In-t zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve RF [Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation]. Moscow: Yurisprudentsiya Publ.; 2009. (In Russ.).
31. Raguzin V. Rol religioznogo faktora v mezhnatsionalnykh otnosheniyakh. [The role of the religious factor in interethnic relations]. Moscow: RAGS Publishing House; 1998. (In Russ.).
32. Ruzavin GI. Teleologiya [Teleology]. In: Filosofiya: entsiklopedicheskiy slovar [Philosophy: An encyclopedic dictionary]. Edited by Ivin AA. Moscow: Gardariki Publ.; 2004. (In Russ.).
33. Savyuk LK. Pravovaya statistika: uchebnyk [Legal statistics: A textbook]. Moscow: Yurist Publ.; 2001. (In Russ.).
34. Landa NM, et al. Sovremennyy slovar inostrannykh slov: okolo 20 000 slov [Modern dictionary of foreign words: About 20,000 words]. 4th ed., reprint. Moscow: Rus. yaz. Publ.; 2001. (In Russ.).
35. Berezhnov AG, Vorotilin EA, Kenenov AA, et al. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk dlya vuzov [Theory of State and law: A textbook for universities]. Edited by Marchenko MN. Moscow: Zertsalo Publ.; 2004. (In Russ.).
36. Tikhomirov YuA, Pavlushkin AV, Gorokhov DB, et al. Ob organizatsii i provedenii pravovogo monitoringa [On the organization and conduct of legal monitoring]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2010;6:129-135. (In Russ.).
37. Kim J-O, Mueller CW, Klekka WR, et al. Faktornyy, diskriminantnyy i klasternyy analiz [Factorial, discriminant and cluster analysis]. Trans. from Eng. Edited by Enyukova IS. Moscow: Finansy i statistika Publ.; 1989. (In Russ.).
38. Harman H. Sovremennyy faktornyy analiz [Modern factor analysis]. Trans. from Eng. by Lumelsky VYa; edited and preface by Braverman EM. Moscow: Statistika Publ.; 1972. (In Russ.).
39. Shumetov VG, Shumetova LV. Faktornyy analiz: podkhod s primeneniem EVM [Factor analysis: A computer-based approach]. Orel; 1999. (In Russ.).
40. Brockhaus FA, Efron IA. Entsiklopedicheskiy slovar: v 86 t. [Encyclopedic dictionary: In 86 vols.]. Vol. 5. St. Petersburg; 1902. (In Russ.).